

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

К вопросу об уголовной политике в отношении несовершеннолетних

С.П. СЕРЕДА – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье анализируется понятие уголовной политики в отношении несовершеннолетних, рассматриваются различные точки зрения на ее содержание, формы и принципы реализации, а также определяются направления совершенствования осуществляемой в России государственной политики в сфере предупреждения и пресечения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних. Автором сопоставляются понятия уголовной политики в отношении несовершеннолетних, ювенальной юстиции и ювенальной политики.

Ключевые слова: уголовная политика; несовершеннолетние; ювенальная юстиция; ювенальная политика.

On the criminal policy of juvenile

S.P. SEREDA – Senior Researcher Research Laboratory institutional research department Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Laws

This article analyzes the concept of criminal policy against minors, and consider various points of view of its content, forms and principles of implementation, direction of improvement carried out in Russia state policy on the prevention and suppression of crimes and other offenses of minors. Mapped concept of criminal policy against minors, juvenile justice and juvenile policies.

Key words: criminal policy; juvenile; juvenile justice; juvenile policy.

Развитие правовой мысли и законодательства в большинстве стран мира на протяжении многих столетий не предусматривало существенных различий в положении детей и взрослых, совершающих общественно опасные деяния, в применяемых к ним мерах воздействия. Анализ этапов становления политики Российского государства в сфере борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка позволяет говорить о том, что особый подход к несовершеннолетним правонарушителям стал формироваться лишь со второй половины XIX в. Это было обусловлено достигнутым к данному времени достаточно высоким уровнем развития правовой мысли

в России, а также значительными изменениями в социально-экономическом укладе общества.

В то же время в России уголовная политика в отношении несовершеннолетних не развивалась последовательно по причине многочисленных политических изменений и потрясений. В законодательстве происходили резкие сдвиги то в сторону снижения, то в сторону ужесточения уголовной ответственности данной возрастной группы. Это во многом объясняет противоречивость российской государственной политики в сфере предупреждения преступности и иных правонарушений несовершеннолетних на современном этапе.

Уголовная политика как одно из направлений социальной политики – это государственная политика в области борьбы с преступностью. Конкретное ее содержание, формы и направления реализации определяются специалистами по-разному. Большие разночтения вызывает трактовка уголовной политики в отношении несовершеннолетних, что, безусловно, не способствует достижению единства и эффективности действий государства в соответствующей сфере.

Заслуживает внимания получившее развитие еще в трудах советских ученых представление об уголовной политике как части политики государства в целом, существующей в системе и во взаимосвязи с иными направлениями деятельности государства по управлению обществом. Такой точки зрения придерживались, в частности, Н.И. Загородников, А.А. Герцензон и другие ученые¹. Если же говорить об уголовной политике в отношении несовершеннолетних, то такая немыслима без системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних и иных (помимо преступлений) правонарушений, совершаемых данной возрастной группой. Профилактическое же направление в борьбе с преступностью, как справедливо отмечал М.И. Ковалев, предполагает не только правовые, но и социальные, организационные, идеологические и иные мероприятия².

В связи с этим не следует сводить уголовную политику, особенно в отношении несовершеннолетних, только лишь к применению наказания или иных мер, применяемых вместо наказания, на чем, в частности, настаивал Н.А. Беляев³. По этому принципу из содержания уголовной политики в отношении несовершеннолетних он исключал меры, которые применяются к несовершеннолетним, чье поведение отклоняется от общепринятых норм и свидетельствует о потенциальной возможности перерастания в преступное, а также меры, направленные на борьбу с другими видами отклоняющегося поведения, не признанными законом преступными⁴. Однако борьба с общественно опасными деяниями и явлениями, не относящимися к преступным, проведение различного рода профилактических мероприятий во многом имеют своей конечной целью именно предупреждение преступности.

Значительным шагом в разработке теоретических вопросов уголовной политики в советской уголовно-правовой науке стало включение в ее содержание не только собственно уголовно-правового компонента,

основанного на нормах уголовного права, но и уголовно-процессуального и уголовно-исправительного⁵. Такой подход в современных условиях способен обеспечить единство государственной политики в сфере предупреждения преступности, в том числе преступности несовершеннолетних. Названные направления деятельности государства в борьбе с преступностью неразрывно связаны между собой, подчиняются общим принципам, целям и задачам, в силу чего образуют единую уголовную политику государства.

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних, равно как и иные направления политики государства, включает в себя помимо идеологической части и практическую деятельность соответствующих органов и учреждений государственной власти и местного самоуправления. Уголовная политика государства, в том числе в отношении несовершеннолетних, объединяет как правотворческую, так и правоприменительную деятельность, направленную на противодействие преступности. Этот факт не остался незамеченным А.И. Александровым, который вместе с тем ошибочно сводит уголовную политику только к сфере уголовно-правовых отношений⁶. В этой связи неполным представляется сформулированное Б.В. Здравомысловым определение уголовной политики только лишь как совокупности «взглядов, идей и представлений, господствующих в обществе на данном этапе, об основных направлениях, средствах и путях борьбы с преступностью»⁷. В большей степени о направлениях, тенденциях в уголовной политике, ее состоянии можно судить по конкретным действиям различных субъектов, складывающимся в определенную систему. Именно эта система и есть то, что следует называть уголовной политикой государства. При этом уголовная политика в отношении несовершеннолетних, равно как уголовная политика государства в целом, не сводится также и к управлению методами борьбы с преступностью, на что справедливо указывает Д.И. Чистов⁸. Управление является внешним выражением уголовной политики в отношении несовершеннолетних, отражая формы ее осуществления. Содержание же ее составляют конкретные методы, меры, мероприятия, действия отдельных субъектов в сфере предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних, их реальное воплощение и реализация на практике, ожидаемые и достигнутые результаты борьбы с негативными явлениями в этой области.

Достаточно полное, на наш взгляд, определение уголовной политики дает О.А. Малышева в работе «К вопросу о понятии уголовная политика»: уголовная политика, являясь элементом правовой политики, представляет собой организованную и реализуемую государством деятельность, направленную на выработку и реализацию совокупности мер как специального характера, в том числе норм уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, так и общесоциального характера, в целях защиты личности, общества, государства от преступных посягательств и возмещения принесенного преступлением вреда⁹. Данная формулировка в случае ее конкретизации применима и в отношении государственной политики по предупреждению и пресечению преступности несовершеннолетних. Преимуществом представленного подхода к определению уголовной политики является объединение в рамках данного явления мер как специального, так и общесоциального характера.

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних в значительно большей степени должна включать в себя меры общесоциального характера, учитывая особую уязвимость лиц несовершеннолетнего возраста, незрелость их сознания и личности. При этом уголовная политика не подменяет собой политику социальную, как отмечают некоторые ученые¹⁰, поскольку предусматривает особый комплекс общесоциальных мер, направленный непосредственно на несовершеннолетних и применяемый в целях недопущения совершения ими правонарушений. Большинство уголовно-правовых норм имеют ярко выраженный принудительный характер, карательную направленность, поэтому при отсутствии в содержании уголовной политики в отношении несовершеннолетних мер социального характера политика государства в этом направлении превращается только в политику карательную, приобретая односторонний характер, направленность только на последствия преступной деятельности, но не на ее причины. Как справедливо отмечают А.И. Зубков и В.И. Зубкова, «роль принуждения, наказания (кары) нельзя недооценивать, но и ни в коем случае не следует и переоценивать, видя в них залог успеха в борьбе с таким социальным недугом, каким является преступность. Они должны быть достаточными и дополнять усилия государства и общества в устранении причин преступности, носящих прежде всего соци-

альный характер и находящихся в недрах нашего бытия»¹¹.

Необходимо говорить о пересечении уголовной политики в отношении несовершеннолетних с политикой социальной, экономической, другими направлениями государственной политики. Все эти разделы не существуют изолированно, а имеют множество точек соприкосновения, взаимно обуславливая друг друга. Как справедливо отмечает Л.Н. Костина, необходимо проводить целенаправленную государственную политику, которая бы способствовала объединению усилий семьи, школы, общественных организаций, правоохранительных органов, учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹². Уголовная политика в отношении несовершеннолетних предусматривает меры не только уголовно-правового характера и реализуется не только через них: речь идет и о мерах, не носящих уголовно-правового и даже принудительного характера, направленных на предотвращение совершения несовершеннолетними любого возраста впервые любых правонарушений, предотвращение повторного совершения правонарушений, мерах, направленных на ресоциализацию, оказание помощи несовершеннолетним, преступившим закон. Это меры социальной и иной помощи несовершеннолетним до и после совершения правонарушения, во время отбывания наказания за его совершение и после отбытия. Неслучайно Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), гласят, что цели правосудия в отношении несовершеннолетних состоят в первую очередь в обеспечении благополучия несовершеннолетнего, а также того, чтобы любые меры воздействия на последнего были всегда соизмеримы как с особенностями его личности, так и с обстоятельствами правонарушения (ст. 5.1)¹³.

Как отмечает З.Р. Абземилова, «такой категорией, как благополучие юного правонарушителя, наш закон не оперирует, правосудие не стремится к этой цели наказания и решает только три задачи уголовного правосудия: исправление, недопущение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости. На практике фактически наблюдается уклон в сторону карательных санкций в отношении несовершеннолетних»¹⁴. Следует говорить о карательной направленности уголовной политики в отношении несовершеннолетних,

поскольку система мер принудительного характера, мер социальной защиты и помощи несовершеннолетним независимо от совершения ими преступлений еще недостаточно развита в нашей стране, а рядом ученых и не включается в рамки уголовной политики.

Уголовная политика, в том числе в отношении несовершеннолетних, должна располагать системой мер реагирования как на преступные действия, так и на правонарушения, не являющиеся преступными. Противоправная деятельность несовершеннолетних, не выходящая за рамки уголовного закона, зачастую предвещает их будущую преступную деятельность. Профилактика правонарушений является в этой связи важнейшим этапом борьбы с преступностью несовершеннолетних, ее предупреждения, а потому не может находиться вне уголовной политики. Реализация же таковой во многом опирается на административно-правовые нормы. Как отмечает Э.Ф. Побегайло, в реальной жизни борьба с преступностью осуществляется комплексно, с использованием возможностей каждой из политик (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной (пенитенциарной), криминологической (профилактической), административно-правовой), выступающих в качестве составных частей (отраслей, подсистем, направлений) единой уголовной политики¹⁵. Таким образом, исследователь включает в качестве нового, дополнительного элемента в рассматриваемую систему и административную политику.

Рассматривая различные составляющие уголовной политики в отношении несовершеннолетних, приходится констатировать, что осуществляется она в основном теми же самыми методами и средствами, что и в отношении взрослых. Психологические особенности несовершеннолетних, особенности их уголовной ответственности в соответствии с нормами УК РФ, особенности исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, наличие отдельного вида исправительного учреждения, предназначенного для их содержания, специфика криминологической характеристики несовершеннолетней преступности – все это дает право говорить об уголовной политике в отношении несовершеннолетних, однако не как об отдельной системе, а лишь как об одном из направлений уголовной политики в целом. Формирование особой уголовной политики в отношении несовершеннолетних, как

отмечается в литературе, много лет находится на стадии дискуссий¹⁶. В литературе встречаются при этом достаточно резкие высказывания по поводу того, что законодатель не сформулировал новый взгляд на «детский» уголовный процесс как процедуру воспитательную и охранительную, а нормы международного права, несмотря на постановление Пленума Верховного Суда РФ, пока не закрепились и не работают¹⁷. С первым утверждением можно согласиться, поскольку существенных изменений, преобразований в уголовной политике в отношении несовершеннолетних пока не произошло и самостоятельная, отдельная система ювенальной юстиции в России пока не создана. Однако второе заявление спорно: за последние несколько лет в России проведена значительная работа по развитию ювенального законодательства.

В последнее время активно обсуждаются вопросы, связанные с ювенальной юстицией в России. Социальная потребность в ее формировании связана, прежде всего, с необходимостью нормализовать условия жизни и воспитания детей и подростков путем защиты их прав и свобод, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья¹⁸.

При этом зачастую создание ювенальной юстиции связывают только с введением специальных судов по делам несовершеннолетних. Однако ювенальный суд не является основным и, как мы считаем, обязательным элементом ювенальной юстиции. Ювенальное правосудие не сводится лишь к функционированию ювенальных судов, а подразумевает под собой специфическую систему государственных органов и институтов гражданского общества¹⁹, систему органов, учреждений, должностных лиц и общественных формирований, занимающихся вопросами несовершеннолетних в целях обеспечения и защиты их прав и предупреждения правонарушающего поведения²⁰.

Ювенальная юстиция немыслима без программ ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя. В реализацию этих программ включаются государственные учреждения, общественные организации, семья, учебные заведения. Ведь, как отмечают психологи, направляющая и ведущая роль в социализации подростков принадлежит воздействию среды и особенно микросреды – семьи и ближайшего окружения²¹. Социальная потребность в создании

ювенальной юстиции связана, прежде всего, с необходимостью нормализовать условия жизни и воспитания детей и подростков путем защиты их прав и свобод, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция должна строиться при развитии всех направлений уголовной политики в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой политики, уголовно-исполнительной политики, уголовно-процессуальной политики, политики социальной профилактики (или криминологической), административно-правовой политики, а также при развитии всех институтов гражданского общества. В этом смысле уголовную политику в отношении несовершеннолетних иначе можно назвать ювенальной политикой. Принципы ювенальной юстиции при таком ее широком понимании во многом образуют принципы самой уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Однако одним из признаков ювенальной юстиции является согласованность всех ее элементов, их единство, самостоятельно функционирующая система правосудия, имеющая существенные отличия от общей системы, а именно этого единства между различными составляющими уголовной политики в отношении несовершеннолетних на сегодняшний день не удалось достичь.

К основным принципам ювенальной юстиции, а значит и уголовной политики в отношении несовершеннолетних, в идеальном ее выражении можно отнести такие, как ценность личности несовершеннолетнего независимо от совершенного им деяния; активное использование в работе с несовершеннолетним правонарушителем широкого объема сведений о нем; усиление охранительной функции суда по отношению к несовершеннолетнему; предпочтение принудительным мерам средств воспитательного воздействия и др.; социальная подготовка судей и иных должностных лиц, специалистов, работающих с несовершеннолетними; наличие системы специализированных вспомогательных служб и др.²² Важнейшее отличие ювенального правосудия состоит

в том, что оно рассматривает ребенка не как объект репрессии, а как объект реабилитации. Перечисленные принципы также во многом должны определять особенности уголовной политики в отношении несовершеннолетних, носить конкретный, а не обобщенный характер. Безусловно, базируется уголовная политика в отношении несовершеннолетних на таких общих принципах уголовной политики, основанных на конституционных положениях, как законность, гуманизм, справедливость, равенство граждан, демократизм.

Изучение мнений разных ученых по вопросам о понятии, принципах и содержании уголовной политики в отношении несовершеннолетних, различных определений уголовной политики в целом позволяет сделать вывод о необходимости отдельного, самостоятельного рассмотрения данного направления социально-правовой политики государства.

Возрастные особенности несовершеннолетних правонарушителей, специфика криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, ее предупреждения и профилактики, профилактики в целом нарушений закона со стороны несовершеннолетних требуют выделения особого направления государственной уголовной политики, осуществляемой в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. При этом под уголовной политикой в отношении несовершеннолетних следует понимать организованную и реализуемую государством при содействии общества деятельность по выработке и реализации системы взглядов, идей, представлений, мер общесоциального и специального характера, в том числе основанных на нормах уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного права, направленную на предупреждение преступлений и иных форм асоциального поведения несовершеннолетних, обеспечивающую их социально-правовую защиту и благополучие. Однако при таком подходе современную государственную политику, реализуемую в России в рассматриваемой сфере, следует признать нуждающейся в дальнейшем совершенствовании.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М., 1979. С. 5.

² См.: Ковалев М.И. Соотношение уголовной политики и уголовного права // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 70.

¹ См.: Загородников Н.И. Sovetskaja ugolovnaja politika i dejatel'nost' organov vnutrennih del. М., 1979. S. 5.

² См.: Kovalev M.I. Sootnoshenie ugolovnoj politiki i ugolovnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1978. № 12. S. 70.

- ³ См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 19.
- ⁴ См.: Там же. С. 19.
- ⁵ См.: Там же. С. 3.
- ⁶ См.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003. С. 9.
- ⁷ Уголовное право: Учеб. / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. С. 11.
- ⁸ См.: Чистов Д.И. Конституционному реформированию уголовно-правовой политики – кибернетический подход // Юридический мир. 2006. № 10.
- ⁹ См.: Малышева О.А. К вопросу о понятии «уголовная политика» // Российский следователь. 2005. № 9.
- ¹⁰ См.: Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 49; Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 47–48.
- ¹¹ Зубков А.И., Зубкова В.И. Проблемы реформирования уголовной (карательной) политики на современном этапе // Журнал российского права. 2002. № 5.
- ¹² См.: Костина Л.Н. Групповая преступность несовершеннолетних в современной России // Право и политика. 2007. № 2.
- ¹³ См.: Сборник международно-правовых документов / Сост. В.В. Щербов. Минск, 1999.
- ¹⁴ Абзemiлова З.Р. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 2.
- ¹⁵ См.: Побегайло Э.Ф. Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 24.
- ¹⁶ См.: Трунов И.Л., Ажвар Л.К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2005. № 10.
- ¹⁷ См.: Там же.
- ¹⁸ См.: Зиядова Д.З. Проблемы создания ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 2.
- ¹⁹ См.: Марковичева Е.В. Правосудие для несовершеннолетних в контексте проблем Российской правовой культуры // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 207.
- ²⁰ См.: Беляева Л.И. Ювенальная юстиция как одно из направлений уголовной политики // Перспективы развития ювенального права и ювенальной юстиции в Российской Федерации: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. Архангельск, 2008. С. 144; Черчага С.В. Становление ювенальной юстиции: вопросы гражданского процессуального законодательства РФ (опыт Ростовской области) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 2 (16). С. 11.
- ²¹ См.: Цветков В.Л. Проблемы преступности несовершеннолетних: психологические особенности малолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 4. С. 128.
- ²² См.: Трунов И.Л., Ажвар Л.К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних.
- ³ Sm.: Beljaev N.A. Ugolovno-pravovaja politika i puti ee realizacii. L., 1986. S. 19.
- ⁴ Sm.: Tam zhe. S. 19.
- ⁵ Sm.: Tam zhe. S. 3.
- ⁶ Sm.: Aleksandrov A.I. Ugolovnaja politika i ugolovnyj process v rossijskoj gosudarstvennosti. SPb., 2003. S. 9.
- ⁷ Ugolovnoe pravo: Ucheb. / Otв. red. B.V. Zdravomyslov. S. 11.
- ⁸ Sm.: Chistov D.I. Konstitucionnomu reformirovaniju ugolovno-pravovoj politiki – kiberneticheskij podhod // Juridicheskij mir. 2006. № 10.
- ⁹ Sm.: Malysheva O.A. K voprosu o ponjatii «ugolovnaja politika» // Rossijskij sledovatel'. 2005. № 9.
- ¹⁰ Sm.: Zagorodnikov N.I., Struchkov N.A. Napravlenija izuchenija sovetskogo ugolovnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1981. № 7. S. 49; Korobeev A.I. Sovetskaja ugolovno-pravovaja politika. Vladivostok, 1987. S. 47–48.
- ¹¹ Zubkov A.I., Zubkova V.I. Problemy reformirovanija ugolovnoj (karatel'noj) politiki na sovremennom jetape // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. № 5.
- ¹² Sm.: Kostina L.N. Gruppovaja prestupnost' nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii // Pravo i politika. 2007. № 2.
- ¹³ Sm.: Sbornik mezhdunarodno-pravovyh dokumentov / Sost. V.V. Werbov. Minsk, 1999.
- ¹⁴ Abzemilova Z.R. Ob osobennostjah ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniija nesovershennoletnih // Voprosy juvenal'noj justicii. 2006. № 2.
- ¹⁵ Sm.: Pobegajlo Je.F. Sovremennaja kriminologicheskaja situacija i krizis rossijskoj ugolovnoj politiki // Rossijskij kriminologicheskij vzgljad. 2005. № 1. S. 24.
- ¹⁶ Sm.: Trunov I.L., Ajvar L.K. Voprosy ugolovnogo prava i ugolovnoj politiki v otnoshenii nesovershennoletnih // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. № 10.
- ¹⁷ Sm.: Tam zhe.
- ¹⁸ Sm.: Zijadova D.Z. Problemy sozdaniija juvenal'noj justicii // Voprosy juvenal'noj justicii. 2006. № 2.
- ¹⁹ Sm.: Markovicheva E.V. Pravosudie dlja nesovershennoletnih v kontekste problem Rossijskoj pravovoj kul'tury // «Chernye дыры» v rossijskom zakonodatel'stve. 2007. № 1. S. 207.
- ²⁰ Sm.: Beljaeva L.I. Juvenal'naja justicija kak odno iz napravlenij ugolovnoj politiki // Perspektivy razvitiija juvenal'nogo prava i juvenal'noj justicii v Rossijskoj Federacii: Materialy vserossijskoj nauch.-prakt. konf. Arhangel'sk, 2008. S. 144; Cherkhaga S.V. Stanovlenie juvenal'noj justicii: voprosy grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva RF (opyt Rostovskoj oblasti) // Voprosy juvenal'noj justicii. 2008. № 2 (16). S. 11.
- ²¹ Sm.: Cvetkov V.L. Problemy prestupnosti nesovershennoletnih: psihologicheskie osobennosti maloletnego prestupnika // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2004. № 4. S. 128.
- ²² Sm.: Trunov I.L., Ajvar L.K. Voprosy ugolovnogo prava i ugolovnoj politiki v otnoshenii nesovershennoletnih.